

на юге. А сколько времени мы там будем, я еще не знаю, так что писем от меня, может, долго не будет. Вы только не волнуйтесь, все нормально. Передавайте всем привет. До свидания. Ваш сын и брат Шурик».

С первых дней боев под Грозным часть оказалась в самом пекле чеченской бойни, несла огромные потери. Младший сержант Александр Шушков вместо убитого сослуживца стал заместителем командира взвода. Крепкий и выносливый деревенский богатырь таскал на себе снайперскую винтовку и ручной пулемет.

Впрочем, обо всем этом Сашины родители узнали уже после его гибели, когда получили письмо от командира роты капитана Андрея Ферябникова. **В нем Андрей Анатольевич написал о службе и об обстоятельствах гибели Александра:**

«Саша попал ко мне в роту с самого начала службы. Был очень исполнительным, добросовестным солдатом. В роте сразу стал пользоваться заслуженным авторитетом среди командиров и сослуживцев. Поэтому я принял решение поставить его на должность командира отделения...

...13 декабря 1994 года меня вызвали в 11.00 в штаб и приказали грузить роты в эшелон и убывать в Чечню. Никто не спрашивал желания – был только приказ. В этот же день мы погрузились и выехали в Моздок. Там нам дали 5 дней на получение имущества и совершение марша на Грозный. Первая атака, первый бой, пули над головой, но слава богу, именно в первом бою у меня потерь не было. Заняли мы оборону в 500 метрах от Ханкалы. Саша хорошо по-

казал себя в первом бою, умело командовал своим бронетранспортером. Затем была вторая, третья атака. Все смешалось. Было очень тяжело, были большие проблемы с водой и продовольствием, но рота держалась, никто не хныкал, не жаловался. И в этом в первую очередь заслуга сержантского состава, а значит, и вашего сына. Потом мы вошли в Грозный. Начались потери среди солдат и офицеров. За две недели боев в роте осталось 30 человек солдат и два бронетранспортера. Но рота продолжала выполнять поставленные задачи.

...11 января было объявлено перемирие и наконец-то наступило долгожданное затишье. Мы нашли воду, помылись, сварили горячий суп. Но на постах все равно находились наблюдатели в полной амуниции, готовые в любое время открыть огонь. Мы находились на втором этаже здания. Приблизительно в 16.00 Саша проходил мимо окна в полный рост. На нем не было ни бронежилета, ни каски...

Пуля снайпера попала ему в живот с левой стороны, прошла насквозь и вышла с правой стороны (впоследствии мы вычислили этого снайпера и завалили его). В каждую роту был придан врач-хирург. Он немедленно среагировал, начали разворачивать капельницу, пытались откачать, но все было напрасно, я увидел, что Саша начал уходить. Мы начали делать искусственное дыхание. Напрасно. Саша умер, не приходя в сознание. Вы не представляете, как плакали солдаты, его боевые друзья. Так не провожали никого из убитых. В тот день рота не подчинилась ни одному моему приказу, у них был траур».